

**ЧИСЛЕННЫЕ МЕТОДЫ.
УРАВНЕНИЯ В КОНЕЧНЫХ РАЗНОСТЯХ**

УДК 519.63+519.651:517.956.4

**ОБ ОПТИМАЛЬНОЙ ДИСКРЕТИЗАЦИИ
РЕШЕНИЙ УРАВНЕНИЯ ТЕПЛОПРОВОДНОСТИ
И ПРЕДЕЛЬНОЙ ПОГРЕШНОСТИ
ОПТИМАЛЬНОГО ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОГО АГРЕГАТА**

© 2021 г. А. Б. Утесов, А. А. Базарханова

В рамках общей постановки задачи восстановления оператора решена задача дискретизации решений уравнения теплопроводности с начальным условием f из периодического анизотропного класса Соболева вычислительными агрегатами, построенными по тригонометрическим коэффициентам Фурье $\hat{f}(m)$, в метрике пространства $L^{\infty,q}$, $q \geq 2$. Найдена также погрешность $\bar{\varepsilon}_N$ вычисления тригонометрических коэффициентов Фурье начального условия f , соответствующих оптимальному вычислительному агрегату, и доказана неулучшаемость порядка погрешности $\bar{\varepsilon}_N$.

DOI: 10.31857/S0374064121120128

1. Постановка задачи. Впервые задача дискретизации рассматривалась Н.М. Коробовым для уравнения Пуассона [1, с. 185–190]. Затем в работах [2, 3] С.А. Смоляком был предложен оригинальный метод – метод тензорных произведений классов, позволяющий строить оптимальные вычислительные агрегаты в задачах восстановления интеграла, функций и решений уравнения в частных производных. Впоследствии метод Смоляка и его различные применения стали предметом изучения многих математиков (см., например, [4], а также [5] и имеющуюся в ней библиографию). Задачами дискретизации занимались и китайские математики: в монографии [6] Хуа Ло Кен и Вань Юань рассмотрели, в частности, уравнение теплопроводности с начальным условием из класса Коробова. Н. Темиргалиевым и его учениками, кроме уравнений из работ [1, 6], рассматривались и другие классические уравнения математической физики и в рамках общей постановки задачи восстановления оператора были установлены точные или близкие к точным порядки погрешности оптимальной дискретизации, а также найдены предельные погрешности оптимальных вычислительных агрегатов (см., например, [7] и имеющуюся в ней библиографию).

Приведём общую постановку задачи восстановления оператора в редакции работы [8]. Пусть F – какой-либо класс числовых функций, заданных на множестве Ω_F , а Y – некоторое нормированное пространство числовых функций, заданных на множестве Ω_Y , норму в котором обозначим через $\|\cdot\|_Y$. Для каждого целого $N \geq 1$ через $\{(l^{(N)}, \varphi_N)\}$ обозначим множество всевозможных пар $(l^{(N)}, \varphi_N)$, где $l^{(N)} = (l_N^{(1)}, \dots, l_N^{(N)})$ – набор функционалов $l_N^{(1)} : F \rightarrow \mathbb{C}, \dots, l_N^{(N)} : F \rightarrow \mathbb{C}$, а φ_N – функция $\varphi_N(z_1, \dots, z_N; y) : \mathbb{C}^N \times \Omega_Y \rightarrow \mathbb{C}$, которая при всяком фиксированном $(z_1, \dots, z_N) \in \mathbb{C}^N$ как функция от переменной y принадлежит пространству Y . Далее при каждой фиксированной $f \in F$ функцию $\varphi_N(l_N^{(1)}(f), \dots, l_N^{(N)}(f); y)$ от переменной y , определяемую парой $(l^{(N)}, \varphi_N)$, будем называть *вычислительным агрегатом*.

Всюду ниже для любого числа A и положительного числа B запись $A \ll_{\alpha, \beta, \dots} B$ будет озна-

чать существование постоянной $C(\alpha, \beta, \dots) > 0$, зависящей лишь от указанных под знаком \ll параметров, такой, что $|A| \leq C(\alpha, \beta, \dots)B$. Отсутствие под знаком \ll параметров означает, что постоянная может быть выбрана одной и той же для всех рассматриваемых параметров. Для положительных чисел A и B одновременное выполнение соотношений $A \ll_{\alpha, \beta, \dots} B$

$B \ll_{\alpha, \beta, \dots} A$ записывается в виде $A \asymp_{\alpha, \beta, \dots} B$.

Пусть заданы класс F , пространство Y и оператор $T : F \rightarrow Y$. Тогда для множества $D_N \subset \{(l^{(N)}, \varphi_N)\}$ положим

$$\delta_N(\bar{D}_N; T; F)_Y = \inf_{(l^{(N)}, \varphi_N) \in D_N} \delta_N((l^{(N)}, \varphi_N); T; F)_Y, \tag{1}$$

где

$$\delta_N((l^{(N)}, \varphi_N); T; F)_Y = \sup_{f \in F} \|(Tf)(\cdot) - \varphi_N(l_N^{(1)}(f), \dots, l_N^{(N)}(f); \cdot)\|_Y.$$

Задача восстановления оператора Tf вычислительными агрегатами

$$(l^{(N)}, \varphi_N) \equiv \varphi_N(l_N^{(1)}(f), \dots, l_N^{(N)}(f); \cdot)$$

в метрике пространства Y заключается в установлении точного порядка величины (1) (т.е. в нахождении последовательности $\{\psi_N\}_{N \geq 1}$ положительных чисел, удовлетворяющей соотношению $\delta_N(D_N; T; F)_Y \succ \prec \psi_N$) и в указании такого вычислительного агрегата $(\bar{l}^{(N)}, \bar{\varphi}_N) \equiv \bar{\varphi}_N(\bar{l}_N^{(1)}(f), \dots, \bar{l}_N^{(N)}(f); \cdot)$, для которого $\delta_N((\bar{l}^{(N)}, \bar{\varphi}_N); T; F)_Y \succ \prec \psi_N$ (в этом случае вычислительный агрегат $(\bar{l}^{(N)}, \bar{\varphi}_N)$ называется *оптимальным*).

Пусть $u(t, x; f)$ – решение задачи Коши для уравнения теплопроводности

$$\frac{\partial u}{\partial t} = \frac{\partial^2 u}{\partial x_1^2} + \dots + \frac{\partial^2 u}{\partial x_s^2}, \quad 0 \leq t < +\infty, \quad x = (x_1, \dots, x_s)^T \in \mathbb{R}^s,$$

с 1-периодическим начальным условием $u(0, x; f) = f(x)$, разлагающимся в абсолютно сходящийся тригонометрический ряд Фурье $\sum_{m \in \mathbb{Z}^s} \hat{f}(m) \exp(2\pi i(m, x))$, где

$$\hat{f}(m) = \int_{[0,1]^s} f(x) \exp(-2\pi i(m, x)) dx.$$

Тогда имеет место следующее равенство (см., например, [9, лемма В]):

$$u(t, x; f) = \sum_{m \in \mathbb{Z}^s} \hat{f}(m) \exp(-4\pi^2(m, m)t) \exp(2\pi i(m, x)). \tag{2}$$

Поэтому возникает задача дискретизации решений $u(t, x; f)$ вычислительными агрегатами, построенными по тригонометрическим коэффициентам Фурье $\hat{f}(m^{(1)}), \dots, \hat{f}(m^{(N)})$ объёма N , где $m^{(1)} \in \mathbb{Z}^s, \dots, m^{(N)} \in \mathbb{Z}^s$. Задача дискретизации бесконечного объекта (в нашем случае решения дифференциального уравнения или ряда) состоит в его приближении простым (в некотором смысле) конечным объектом и в указании точности предложенного приближения.

В данной работе эта задача изучается в рамках сформулированной выше задачи восстановления оператора при (необходимые определения даны ниже в п. 2)

$$(Tf)(\cdot) = u(\cdot; f), \quad F = W_2^{r_1, \dots, r_s}[0, 1]^s, \quad Y = L^{\infty, q} \equiv L^{\infty, q}([0, +\infty) \times [0, 1]^s),$$

$$D_N = \Phi_N \equiv \{(l^{(N)}, \varphi_N) : l_N^{(1)}(f) = \hat{f}(m^{(1)}), \dots, l_N^{(N)}(f) = \hat{f}(m^{(N)})\}.$$

Задачи дискретизации решений $u(t, x; f)$ в других конкретизациях F, Y и D_N изучены в работах [9–11]. В них в качестве классов F , содержащих начальные условия, рассматривались периодические изотропные классы Никольского–Бесова, Коробова и Соболева. В [12] в задачах дискретизации решений уравнений в частных производных впервые был

рассмотрен анизотропный класс Соболева $W_2^{r_1, \dots, r_s}[0, 1]^s$ и найден точный порядок погрешности дискретизации при $Y = L^{\infty, 2}$ и $D_N = P_N \equiv \{(l^{(N)}, \varphi_N) : l_N^{(\tau)}(f) = f(\xi_N^{(\tau)}), \tau = \overline{1, N}\}$, где $\xi_N^{(1)} \in [0, 1]^s, \dots, \xi_N^{(N)} \in [0, 1]^s$. Рассмотрение анизотропного класса Соболева $W_2^{r_1, \dots, r_s}[0, 1]^s$ обусловлено тем, что в случае изотропного класса Соболева $W_2^r[0, 1]^s$ точный порядок $\delta_N(\Phi_N; (Tf)(\cdot) = u(\cdot; f); W_2^r[0, 1]^s)_{L^{\infty, 2}} \asymp N^{-r/s}$ ухудшается с увеличением размерности s , а в случае анизотропного класса Соболева $W_2^{r_1, \dots, r_s}[0, 1]^s$ точный порядок $\delta_N(\Phi_N; (Tf)(\cdot) = u(\cdot; f); W_2^{r_1, \dots, r_s}[0, 1]^s)_{L^{\infty, 2}} \asymp N^{-(1/r_1 + \dots + 1/r_s)^{-1}}$ не зависит от s . Подчеркнём, что в работе [12] задача нахождения предельной погрешности оптимального вычислительного агрегата не изучалась (эта задача пока остаётся нерешённой).

В настоящей работе при $Y = L^{\infty, q}, 2 \leq q \leq \infty$ и $D_N = \Phi_N$ установлен точный порядок погрешности дискретизации решений $u(t, x; f)$ и найдена предельная погрешность оптимального вычислительного агрегата $\overline{\varphi}_N(\hat{f}(\overline{m}^{(1)}), \dots, \hat{f}(\overline{m}^{(N)}); t, x)$.

2. Необходимые определения и полученные результаты. Сначала условимся об используемых обозначениях и приведём определения класса $W_2^{r_1, \dots, r_s}[0, 1]^s$ и пространства $L^{\infty, q}([0; +\infty) \times [0, 1]^s)$. Для конечного множества E через $|E|$ обозначаем количество его элементов. Как обычно, $[a]$ – целая часть числа a . Всюду $m = (m_1, \dots, m_s) \in \mathbb{Z}^s$. Для упрощения записи вместо $\|f\|_{L^{\infty, q}}$, $\gg_{s, q, r_1, \dots, r_s}$ и $\ll_{s, q, r_1, \dots, r_s}$ будем писать $\|f\|_q$, $\gg_{s, q, r}$ и $\ll_{s, q, r}$ соответственно.

Пусть $s = 2, 3, \dots$ и $r = (r_1, \dots, r_s)$ – вектор с положительными компонентами. Анизотропный класс Соболева $W_2^{r_1, \dots, r_s} \equiv W_2^{r_1, \dots, r_s}[0, 1]^s$ по определению состоит из всех суммируемых 1-периодических по каждой переменной функций $f(x) = f(x_1, \dots, x_s)$, тригонометрические коэффициенты Фурье $\hat{f}(m)$, $m \in \mathbb{Z}^s$, которых удовлетворяют условию

$$\sum_{m \in \mathbb{Z}^s} |\hat{f}(m)|^2 (\tilde{m}_1^{2r_1} + \dots + \tilde{m}_s^{2r_s}) \leq 1,$$

где $\tilde{m}_i = \max\{1, |m_i|\}$ для каждого $i = \overline{1, s}$.

Нормированное пространство $L^{\infty, q} \equiv L^{\infty, q}([0; +\infty) \times [0, 1]^s)$, $1 \leq q \leq \infty$, определяется как линейное пространство всех функций $g : [0, +\infty) \times \mathbb{R}^s \rightarrow \mathbb{C}$ таких, что для каждого $t \in [0, +\infty)$ функция $g_t(x) = g(t, x)$ как функция аргумента $x \in \mathbb{R}^s$ является измеримой, 1-периодической по каждой из своих s переменных и удовлетворяет неравенству

$$\|g\|_{L^{\infty, q}} \equiv \sup_{t \geq 0} \text{vrai} \|g(t, \cdot)\|_q < +\infty \quad (L^{\infty}[0, 1]^s \equiv C[0, 1]^s).$$

Приведём определение предельной погрешности (см., например, [7, с. 10]). Предельной погрешностью оптимального вычислительного агрегата $\overline{\varphi}_N(\overline{l}_N^{(1)}(f), \dots, \overline{l}_N^{(N)}(f); \cdot)$, $N \in \mathbb{N}$, называется последовательность $\{\overline{\varepsilon}_N\}$ положительных чисел такая, что:

во-первых, для всех N имеет место соотношение

$$\Delta_N(\overline{\varepsilon}_N; (\overline{l}^{(N)}, \overline{\varphi}_N); T; F)_Y \asymp \delta_N(D_N; T; F)_Y; \tag{3}$$

где

$$\begin{aligned} & \Delta_N(\overline{\varepsilon}_N; (\overline{l}^{(N)}, \overline{\varphi}_N); T; F)_Y = \\ & = \sup_{f \in F} \sup_{z_1, \dots, z_N} \{ \|(Tf)(\cdot) - \overline{\varphi}_N(z_1, \dots, z_N; \cdot)\|_Y : |z_i - \overline{l}_N^{(i)}(f)| < \overline{\varepsilon}_N, i = \overline{1, N} \} = \\ & = \sup_{f \in F} \sup_{|\gamma_N^{(1)}| \leq 1, \dots, |\gamma_N^{(N)}| \leq 1} \| (Tf)(\cdot) - \overline{\varphi}_N(\overline{l}_N^{(1)}(f) + \gamma_N^{(1)} \overline{\varepsilon}_N, \dots, \overline{l}_N^{(N)}(f) + \gamma_N^{(N)} \overline{\varepsilon}_N; \cdot) \|_Y; \end{aligned}$$

во-вторых, справедливо равенство

$$\overline{\lim}_{N \rightarrow +\infty} \frac{\Delta_N(\eta_N \overline{\varepsilon}_N; (\overline{l}^{(N)}, \overline{\varphi}_N); T; F)_Y}{\delta_N(D_N; T; F)_Y} = +\infty \tag{4}$$

для любой сколь угодно медленно возрастающей к $+\infty$ последовательности $\{\eta_N\}_{N \geq 1}$ положительных чисел.

Соотношение (3) означает, что при вычислении значений оптимального вычислительного агрегата $\overline{\varphi}_N(\overline{l}_N^{(1)}(f), \dots, \overline{l}_N^{(N)}(f); \cdot)$ функционал $\overline{l}_N^{(\tau)}(f)$, $\tau = \overline{1, N}$, можно заменить неточными значениями z_τ такими, что $|z_\tau - \overline{l}_N^{(\tau)}(f)| < \overline{\varepsilon}_N$ ($\tau = \overline{1, N}$), сохраняя при этом точный порядок погрешности оптимального восстановления. Выполнение же равенства (4) означает неулучшаемость порядка погрешности $\overline{\varepsilon}_N$, так как сколь угодно медленное возрастание к бесконечности величины $\overline{\varepsilon}_N$ нарушает точный порядок погрешности восстановления.

Далее для упрощения записи положим $(Tf)(\cdot) = u(\cdot; f)$ и

$$\begin{aligned} \delta_N(\Phi_N; (Tf)(\cdot); W_2^{r_1, \dots, r_s}[0, 1]^s)_{L^\infty, q} &\equiv \delta_N(\Phi_N)_{L^\infty, q}, \\ \delta_N((l^{(N)}, \varphi_N); (Tf)(\cdot); W_2^{r_1, \dots, r_s}[0, 1]^s)_{L^\infty, q} &\equiv \delta_N((l^{(N)}, \varphi_N))_{L^\infty, q}, \\ \Delta_N(\overline{\varepsilon}_N; (\overline{l}^{(N)}, \overline{\varphi}_N); (Tf)(\cdot); W_2^{r_1, \dots, r_s}[0, 1]^s)_{L^\infty, q} &\equiv \Delta_N(\overline{\varepsilon}_N; (\overline{l}^{(N)}, \overline{\varphi}_N))_{L^\infty, q}. \end{aligned}$$

Справедливы следующие утверждения.

Теорема 1. Пусть даны числа s ($s = 2, 3, \dots$), $r_1 > 0, \dots, r_s > 0$, $q \in [2, \infty]$, а числа λ и N_i для каждого $i = \overline{1, s}$ определены равенствами $\lambda \equiv \lambda(r_1, \dots, r_s) = (1/r_1 + \dots + 1/r_s)^{-1} > 1/2$ и $N_i \equiv N_i(K) = [K^{\lambda/r_i}]$, $K \in \mathbb{N}$. Тогда для любого $N \equiv N(K) = \prod_{i=1}^s (2N_i + 1)$ имеют место соотношения

$$\delta_N(\Phi_N)_{L^\infty, q} \underset{s, r, q}{\succ} \delta_N((\overline{l}^{(N)}, \overline{\varphi}_N))_{L^\infty, q} \underset{s, r, q}{\prec} \frac{N^{1/2-1/q}}{N^\lambda}, \tag{5}$$

здесь пара $(\overline{l}^{(N)}, \overline{\varphi}_N)$ состоит из функционалов $\overline{l}_N^{(1)}(f) = f(\overline{m}^{(1)})$, \dots , $\overline{l}_N^{(N)}(f) = f(\overline{m}^{(N)})$ и функции $\overline{\varphi}_N(z_1, \dots, z_N; t; x) = \sum_{\tau=1}^N z_\tau \exp(2\pi i(\overline{m}^{(\tau)}, x))$, а s -мерные целочисленные векторы $\overline{m}^{(1)}, \dots, \overline{m}^{(N)}$ такие, что $\overline{m}^{(i)} \neq \overline{m}^{(j)}$ при $i \neq j$ и $\bigcup_{\tau=1}^N \{\overline{m}^{(\tau)}\} = A_K$, где $A_K = \{m \in \mathbb{Z}^s : |m_1| \leq N_1, \dots, |m_s| \leq N_s\}$.

Теорема 2. Для оптимального вычислительного агрегата $\overline{\varphi}_N(\overline{l}_N^{(1)}(f), \dots, \overline{l}_N^{(N)}(f); \cdot)$ величина $\overline{\varepsilon}_N = N^{-\lambda-1/2}$ является предельной погрешностью, т.е. имеет место соотношение

$$\Delta_N(\overline{\varepsilon}_N; (\overline{l}^{(N)}, \overline{\varphi}_N))_{L^\infty, q} \underset{s, r, q}{\succ} \delta_N(\Phi_N)_{L^\infty, q} \tag{6}$$

и для любой сколь угодно медленно возрастающей к $+\infty$ последовательности $\{\eta_K\}_{K \geq 1}$ положительных чисел справедливо равенство

$$\overline{\lim}_{K \rightarrow +\infty} \frac{\Delta_N(\eta_N \overline{\varepsilon}_N; (\overline{l}^{(N)}, \overline{\varphi}_N))_{L^\infty, q}}{\delta_N(\Phi_N)_{L^\infty, q}} = +\infty. \tag{7}$$

Тем самым, нами получены следующие результаты:

(i) найден точный порядок погрешности оптимальной дискретизации решений $u(t, x; f)$ уравнения теплопроводности с начальным условием из анизотропного класса Соболева вычислительными агрегатами $\varphi_N(\hat{f}(m^{(1)}), \dots, \hat{f}(m^{(N)}); t, x)$ в метрике пространства $L^{\infty, q}$, $2 \leq q \leq \infty$;

(ii) доказано, что функция

$$\overline{\varphi}_N(\overline{l}_N^{(1)}(f), \dots, \overline{l}_N^{(N)}(f); t, x) = \sum_{\tau=1}^N \hat{f}(\overline{m}^{(\tau)}) \exp(-4\pi^2(\overline{m}^{(\tau)}, \overline{m}^{(\tau)})t) \exp(2\pi i(\overline{m}^{(\tau)}, x)) \tag{8}$$

является оптимальным вычислительным агрегатом;

(iii) выяснено, что при построении оптимального вычислительного агрегата (8) тригонометрические коэффициенты Фурье $\hat{f}(\overline{m}^{(\tau)})$, $\tau = \overline{1, N}$, можно заменить неточными значениями

z_τ такими, что $|z_\tau - \hat{f}(\overline{m}^{(\tau)})| \leq \bar{\varepsilon}_N$, $\tau = \overline{1, N}$, сохраняя при этом точный порядок погрешности оптимальной дискретизации;

(iv) установлена неухудшаемость порядка погрешности $\bar{\varepsilon}_N$ вычисления коэффициентов Фурье $\hat{f}(\overline{m}^{(\tau)})$, $\tau = \overline{1, N}$.

3. Доказательство теоремы 1. Нам понадобятся следующие две леммы.

Лемма 1 ([13]). Пусть дан вектор (r_1, \dots, r_s) с положительными компонентами такой, что $\lambda = (1/r_1 + \dots + 1/r_s)^{-1} > 1/2$. Тогда тригонометрический ряд Фурье каждой функции $f \in W_2^{r_1, \dots, r_s}$ сходится абсолютно (и равномерно при любом методе суммирования).

Лемма 2. Пусть выполнены условия леммы 1. Тогда сходится кратный интеграл

$$\underbrace{\int_1^{+\infty} \dots \int_1^{+\infty}}_s \frac{dx_1 \dots dx_s}{x_1^{2r_1} + \dots + x_s^{2r_s}}. \tag{9}$$

Доказательство. Сходимость интеграла (9) в случае $s \geq 4$ устанавливается аналогично случаям $s = 2$ и $s = 3$, рассмотренным в [14, с. 104–109]. Лемма доказана.

Приступим к доказательству теоремы 1. Сначала оценим величину $\delta_N((\bar{l}^{(N)}, \bar{\varphi}_N))_{L^\infty, q}$ сверху. Так как

$$\begin{aligned} \bar{\varphi}_N(\bar{l}_N^{(1)}(f), \dots, \bar{l}_N^{(N)}(f); t, x) &= \sum_{\tau=1}^N \hat{f}(\overline{m}^{(\tau)}) \exp(-4\pi^2(\overline{m}^{(\tau)}, \overline{m}^{(\tau)})t) \exp(2\pi i(\overline{m}^{(\tau)}, x)) = \\ &= \sum_{m \in A_K} \hat{f}(m) \exp(-4\pi^2(m, m)t) \exp(2\pi i(m, x)), \end{aligned}$$

то, согласно равенству (2) и лемме 1, получаем

$$u(t, x; f) - \bar{\varphi}_N(\bar{l}_N^{(1)}(f), \dots, \bar{l}_N^{(N)}(f); t, x) = \sum_{m \in \mathbb{Z}^s \setminus A_K} \hat{f}(m) \exp(-4\pi^2(m, m)t) \exp(2\pi i(m, x)).$$

Следовательно, в случае $q = 2$ при каждом фиксированном $t \in [0, \infty)$ в силу равенства Парсеваля и определения пространства $L^{\infty, 2}$ приходим к оценке сверху

$$\|u(t, \cdot; f) - \bar{\varphi}_N(\bar{l}_N^{(1)}(f), \dots, \bar{l}_N^{(N)}(f); t, \cdot)\|_2 \ll_{s,r} \frac{1}{N^\lambda}. \tag{10}$$

Далее, рассмотрим случай $q = \infty$. Очевидно, что для каждого $t \in [0, +\infty)$ справедливо неравенство

$$\|u(t, \cdot; f) - \bar{\varphi}_N(\bar{l}_N^{(1)}(f), \dots, \bar{l}_N^{(N)}(f); t, \cdot)\|_\infty \leq \sum_{m \in \mathbb{Z}^s \setminus A_K} |\hat{f}(m)|,$$

откуда, используя неравенства Гёльдера и учитывая определение пространства $L^{\infty, \infty}$, имеем

$$\|u(t, \cdot; f) - \bar{\varphi}_N(\bar{l}_N^{(1)}(f), \dots, \bar{l}_N^{(N)}(f); t, \cdot)\|_\infty \ll_{s,r} \left(\sum_{m \in \mathbb{Z}^s \setminus A_K} \frac{1}{\tilde{m}_1^{2r_1} + \dots + \tilde{m}_s^{2r_s}} \right)^{1/2}. \tag{11}$$

Теперь каждому $l \in \mathbb{Z} \cap [1, s - 1]$ поставим в соответствие множество T_l , образованное всеми векторами (a_1, a_2, \dots, a_l) такими, что $a_i \in \mathbb{Z} \cap [1, s]$ для каждого $i = \overline{1, l}$. Далее в случае $l \neq 1$ по каждому элементу $(a_1, a_2, \dots, a_l) \in T_l$, удовлетворяющему неравенству $a_1 < a_2 < \dots < a_l$, определим множество $A^{(a_1, a_2, \dots, a_l)}$, состоящее из векторов $(m_1, \dots, m_s) \in \mathbb{Z}^s$

таких, что $|m_i| > N_i$, если $i \in \{a_1, a_2, \dots, a_l\}$, и $|m_i| \leq N_i$, если $i \in (\mathbb{Z} \cap [1, s]) \setminus \{a_1, a_2, \dots, a_l\}$. Очевидно, что $\mathbb{Z}^s \setminus A_K = (\bigcup_{l=1}^{s-1} B_l) \cup A^*$, где

$$B_l = \bigcup_{(a_1, \dots, a_l) \in T_l} A^{(a_1, \dots, a_l)}, \quad A^* = \{(m_1, \dots, m_s) \in \mathbb{Z}^s : |m_1| > N_1, \dots, |m_s| > N_s\}.$$

Следовательно,

$$\sum_{m \in \mathbb{Z}^s / A_K} \frac{1}{\tilde{m}_1^{2r_1} + \dots + \tilde{m}_s^{2r_s}} \leq \sum_{l=1}^{s-1} \sum_{m \in B_l} \frac{1}{\tilde{m}_1^{2r_1} + \dots + \tilde{m}_s^{2r_s}} + \sum_{m \in A^*} \frac{1}{\tilde{m}_1^{2r_1} + \dots + \tilde{m}_s^{2r_s}}. \tag{12}$$

Рассмотрим кратный интеграл

$$\int_{N_1}^{+\infty} \dots \int_{N_s}^{+\infty} \frac{dx_1 \dots dx_s}{x_1^{2r_1} + \dots + x_s^{2r_s}}.$$

Проведя в этом интеграле замену переменных $x_i = N_i u_i$, $i = \overline{1, s}$, получим

$$\int_{N_1}^{+\infty} \dots \int_{N_s}^{+\infty} \frac{dx_1 \dots dx_s}{x_1^{2r_1} + \dots + x_s^{2r_s}} \leq \frac{N_1 \dots N_s}{N^{2\lambda}} \int_1^{+\infty} \dots \int_1^{+\infty} \frac{du_1 \dots du_s}{u_1^{2r_1} + \dots + u_s^{2r_s}} \ll_{s,r} \frac{N}{N^{2\lambda}}, \tag{13}$$

поскольку $\prod_{i=1}^s N_i \asymp_s N$ и интеграл $\int_1^{+\infty} \dots \int_1^{+\infty} (u_1^{2r_1} + \dots + u_s^{2r_s})^{-1} du_1 \dots du_s$, согласно лемме 2, сходится при $\lambda > 1/2$.

Так как

$$\sum_{m \in A^*} \frac{1}{\tilde{m}_1^{2r_1} + \dots + \tilde{m}_s^{2r_s}} \ll_{s,r} \int_{N_1}^{+\infty} \dots \int_{N_s}^{+\infty} \frac{dx_1 \dots dx_s}{x_1^{2r_1} + \dots + x_s^{2r_s}},$$

то в силу оценки (13) имеем

$$\sum_{m \in A^*} \frac{1}{\tilde{m}_1^{2r_1} + \dots + \tilde{m}_s^{2r_s}} \ll_{s,r} \frac{N}{N^{2\lambda}}. \tag{14}$$

Пусть U – декартово произведение множеств $[0, N_i]$, $i \in (\mathbb{Z} \cap [1, s]) \setminus \{a_1, a_2, \dots, a_l\}$, а V – множество $[N_i, +\infty)$, $i \in \{a_1, a_2, \dots, a_l\}$ (здесь, как и выше, при $l \neq 1$ предполагается выполнение неравенств $a_1 < a_2 < \dots < a_l$). Тогда

$$\begin{aligned} & \sum_m \left\{ \frac{1}{\tilde{m}_1^{2r_1} + \dots + \tilde{m}_s^{2r_s}} : m \in A^{(a_1, a_2, \dots, a_l)} \right\} \ll_{s,r} \int_U \int_V \frac{dx_1 \dots dx_s}{x_1^{2r_1} + \dots + x_s^{2r_s}} \ll_{s,r} \\ & \ll_{s,r} \left(\prod_{i \in (\mathbb{Z} \cap [1, s]) \setminus \{a_1, a_2, \dots, a_l\}} N_i \right) \int_{N_{a_1}}^{+\infty} \dots \int_{N_{a_l}}^{+\infty} \frac{dx_{a_1} \dots dx_{a_l}}{(x_{a_1})^{2r_{a_1}} + \dots + (x_{a_l})^{2r_{a_l}}} \ll_{s,r} \\ & \quad \text{(замена переменных } x_{a_1} = N_{a_1} u_1, \dots, x_{a_l} = N_{a_l} u_l) \\ & \ll_{s,r} \frac{1}{N^{2\lambda}} \left(\prod_{i \in (\mathbb{Z} \cap [1, s]) \setminus \{a_1, a_2, \dots, a_l\}} N_i \right) \underbrace{\left(\prod_{\tau=1}^l N_{a_\tau} \right)}_1 \int_1^{+\infty} \dots \int_1^{+\infty} \frac{du_1 \dots du_l}{u_1^{2r_{a_1}} + \dots + u_l^{2r_{a_l}}}, \end{aligned}$$

отсюда в силу равенства

$$\left(\prod_{i \in (\mathbb{Z} \cap [1, s]) \setminus \{a_1, a_2, \dots, a_l\}} N_i \right) \left(\prod_{\tau=1}^l N_{a_\tau} \right) = \prod_{i=1}^s N_i$$

и соотношения $\prod_{i=1}^s N_i \underset{s,r}{\asymp} N$ с учётом сходимости последнего интеграла при $\lambda > 1/2$ получим

$$\sum_m \left\{ \frac{1}{\tilde{m}_1^{2r_1} + \dots + \tilde{m}_s^{2r_s}} : m \in A^{(a_1, a_2, \dots, a_l)} \right\} \ll_{s,r} N/N^{2\lambda}.$$

Стало быть, справедливо соотношение

$$\sum_{l=1}^{s-1} \sum_{m \in B_l} \frac{1}{\tilde{m}_1^{2r_1} + \dots + \tilde{m}_s^{2r_s}} \ll_{s,r} \frac{N}{N^{2\lambda}}. \tag{15}$$

Из соотношений (11), (12), (14) и (15) вытекает, что

$$\|u(t, \cdot; f) - \bar{\varphi}_N(\bar{l}_N^{(1)}(f), \dots, \bar{l}_N^{(N)}(f); t, \cdot)\|_\infty \ll_{s,r} \frac{N^{1/2}}{N^\lambda}. \tag{16}$$

Хорошо известно, что для любой функции $g \in C[0, 1]^s$ при $q \in [2, \infty]$ имеет место неравенство (см., например, [15, с. 50])

$$\|g\|_q \leq \|g\|_2^{2/q} \|g\|_\infty^{1-2/q}. \tag{17}$$

Следовательно, в силу (10), (16) и (17) получаем

$$\|u(t, \cdot; f) - \bar{\varphi}_N(\bar{l}_N^{(1)}(f), \dots, \bar{l}_N^{(N)}(f); t, \cdot)\|_q \ll_{s,r,q} \frac{N^{1/2-1/q}}{N^\lambda}, \tag{18}$$

откуда, поскольку переменная t и функция f произвольны, заключаем, что

$$\delta_N((\bar{l}^{(N)}, \bar{\varphi}_N))_{L^{\infty,q}} \ll_{s,r,q} \frac{N^{1/2-1/q}}{N^\lambda}, \quad q \in [2, \infty]. \tag{19}$$

Оценим величину $\delta_N(\Phi_N)_{L^{\infty,q}}$ снизу. Пусть заданы число N ($N = 2, 3, \dots$), функционалы $l_N^{(1)}(f) = \hat{f}(m^{(1)})$, \dots , $l_N^{(N)}(f) = \hat{f}(m^{(N)})$ и функция $\varphi_N(z_1, \dots, z_N; \cdot)$ – алгоритм переработки числовой информации объёма N .

Введём в рассмотрение функцию

$$f_N(x) = \frac{1}{N^\lambda \sqrt{N}} \sum_{m \in C_N \setminus B_N} \exp(2\pi i(m, x)),$$

где $C_N = \{m \in \mathbb{Z}^s : |m_1| \leq [N^{\lambda/r_1}], \dots, |m_s| \leq [N^{\lambda/r_s}]\}$, $B_N = \{m^{(1)}, m^{(2)}, \dots, m^{(N)}\} \subset \mathbb{Z}^s$.

При некотором $C > 0$ имеет место включение $Cf_N \in W_2^{r_1, \dots, r_s}$, поскольку с учётом неравенств $\sum_{m \in C_N \setminus B_N} 1 \leq \sum_{m \in C_N} 1 < 3^s N$ имеем

$$\begin{aligned} \sum_{m \in C_N \setminus B_N} |\hat{f}_N(m)|^2 (\tilde{m}_1^{2r_1} + \dots + \tilde{m}_s^{2r_s}) &= \frac{C^2}{N^{2\lambda} N} \sum_{m \in C_N \setminus B_N} (\tilde{m}_1^{2r_1} + \dots + \tilde{m}_s^{2r_s}) \leq \\ &\leq \frac{C^2}{N^{2\lambda} N} \sum_{m \in C_N \setminus B_N} ((N^{\lambda/r_1})^{2r_1} + \dots + (N^{\lambda/r_s})^{2r_s}) < s3^s C^2. \end{aligned}$$

Так как $\prod_{i=1}^s [N^{\lambda/r_i}] \succ_s N$ и $\|f_N\|_\infty \gg_{s,r} \sqrt{N}/N^\lambda$, то вследствие неравенства Никольского [16, с. 256] получаем

$$\|f_N\|_q \gg_{s,r} \frac{N^{1/2-1/q}}{N^\lambda}. \tag{20}$$

В силу включения $Cf_N \in W_2^{r_1, \dots, r_s}$ и равенств $u(0, x; Cf_N) = Cf_N(x)$, $l_N^{(1)}(Cf_N) = 0, \dots, l_N^{(N)}(Cf_N) = 0$ имеет место следующая цепочка неравенств:

$$\begin{aligned} & \sup_{f \in W_2^{r_1, \dots, r_s}} \|u(\cdot; f) - \varphi_N(l_N^{(1)}(f), \dots, l_N^{(N)}(f); \cdot)\|_{L^\infty, q} \geq \\ & \geq \max\{\|(Cf_N)(\cdot) - \varphi_N(0, \dots, 0; 0, \cdot)\|_q, \|(-Cf_N)(\cdot) - \varphi_N(0, \dots, 0; 0, \cdot)\|_q\} \geq \\ & \geq \frac{1}{2}(\|(Cf_N)(\cdot) - \varphi_N(0, \dots, 0; 0, \cdot)\|_q + \|(-Cf_N)(\cdot) - \varphi_N(0, \dots, 0; 0, \cdot)\|_q) \geq \|Cf_N\|_q. \end{aligned}$$

Отсюда, принимая во внимание соотношение (20), получаем

$$\delta_N(\Phi_N)_{L^\infty, q} \gg_{s,r} \frac{N^{1/2-1/q}}{N^\lambda}. \tag{21}$$

Так как очевидно неравенство $\delta_N(\Phi_N)_{L^\infty, q} \leq \delta_N((\bar{l}^{(N)}, \bar{\varphi}_N))_{L^\infty, q}$, то из (19) и (21) вытекают соотношения (5). Теорема 1 доказана.

4. Доказательство теоремы 2. Для произвольно заданных чисел $\gamma_N^{(\tau)}$ таких, что $|\gamma_N^{(\tau)}| \leq 1$ ($\tau = \overline{1, N}$) и для каждого фиксированного $t \in [0, \infty)$ справедливо неравенство

$$\begin{aligned} & \|u(t, \cdot; f) - \bar{\varphi}_N(\bar{l}_N^{(1)}(f) + \gamma_N^{(1)}\bar{\varepsilon}_N, \dots, \bar{l}_N^{(N)}(f) + \gamma_N^{(N)}\bar{\varepsilon}_N; t, \cdot)\|_q \leq \\ & \leq \|u(t, \cdot; f) - \bar{\varphi}_N(\bar{l}_N^{(1)}(f), \dots, \bar{l}_N^{(N)}(f); t, \cdot)\|_q + \\ & + \left\| \sum_{\tau=1}^N (-\gamma_N^{(\tau)})\bar{\varepsilon}_N \exp(-4\pi^2(\bar{m}^{(\tau)}, \bar{m}^{(\tau)})) \exp(2\pi i(\bar{m}^{(\tau)}, \cdot)) \right\|_q. \end{aligned} \tag{22}$$

В силу (17), (18) и (22) имеет место соотношение

$$\left\| u(t, \cdot; f) - \bar{\varphi}_N(\bar{l}_N^{(1)}(f) + \gamma_N^{(1)}\bar{\varepsilon}_N, \dots, \bar{l}_N^{(N)}(f) + \gamma_N^{(N)}\bar{\varepsilon}_N; t, \cdot) \right\|_q \ll_{s,r,q} \frac{N^{1/2-1/q}}{N^\lambda},$$

откуда, поскольку переменная t , числа $\gamma_N^{(\tau)}$, $\tau = \overline{1, N}$, и функция f произвольны, следует, что

$$\Delta_N(\bar{\varepsilon}_N; (\bar{l}^{(N)}, \bar{\varphi}_N))_{L^\infty, q} \ll_{s,r} \frac{N^{1/2-1/q}}{N^\lambda}, \quad q \in [2, \infty]. \tag{23}$$

Так как

$$\delta_N(\Phi_N)_{L^\infty, q} \leq \delta_N((\bar{l}^{(N)}, \bar{\varphi}_N))_{L^\infty, q} \leq \Delta_N(\bar{\varepsilon}_N; (\bar{l}^{(N)}, \bar{\varphi}_N))_{L^\infty, q},$$

то вследствие (21) и (23) приходим к соотношению (6).

Теперь убедимся в справедливости равенства (7). Для каждого $K \in \mathbb{N}$ определим множество $H_K = \{m \in \mathbb{Z}^s : |m_1| \leq [N^{\lambda/r_1} \beta_K^{-\alpha/r_1}], \dots, |m_s| \leq [N^{\lambda/r_s} \beta_K^{-\alpha/r_s}]\}$, где $N = N(K)$, $\beta_K = \min\{\eta_N, \ln(N+1)\}$ и α – некоторое число из интервала $(2\lambda/(2\lambda+1), \lambda q/(q-1))$. Здесь же заметим, что условие $\lambda > 1/2$ обеспечивает выполнение неравенства

$$2\lambda/(2\lambda+1) < \lambda q/(q-1).$$

Так как $\lim_{K \rightarrow +\infty} \beta_K = +\infty$, то существует номер K_0 такой, что для всех $K \geq K_0$ имеет место неравенство $\beta_K \geq 1$.

Для каждого $K \geq K_0$ функция $h_K(x) = (3^s s)^{-1/2} \beta_K \bar{\varepsilon}_N \sum_{m \in H_K} \exp(2\pi i(m, x))$ принадлежит классу $W_2^{r_1, \dots, r_s}$. Действительно, используя неравенства $|H_K| < 3^s N \beta_K^{-\alpha/\lambda}$, $2\alpha - 2 + \alpha/\lambda > 0$ и $\beta_K \geq 1$ ($K \geq K_0$), имеем

$$\begin{aligned} \sum_{m \in \mathbb{Z}^s} |\hat{h}_K(m)|^2 (\tilde{m}_1^{2r_1} + \dots + \tilde{m}_s^{2r_s}) &= \sum_{m \in H_K} |\hat{h}_K(m)|^2 (\tilde{m}_1^{2r_1} + \dots + \tilde{m}_s^{2r_s}) \leq \\ &\leq \frac{\beta_K^2 \bar{\varepsilon}_N^2}{3^s s} \sum_{m \in H_K} s N^{2\lambda} \beta_K^{-2\alpha} = \frac{1}{3^s N} \beta_K^{2-2\alpha} \sum_{m \in H_K} 1 \leq \frac{1}{\beta_K^{2\alpha-2+\alpha/\lambda}} \leq 1. \end{aligned}$$

Так как $\|h_K\|_\infty \gg_s \beta_K \bar{\varepsilon}_N |H_K|$ и $N \beta_K^{-\alpha/\lambda} < |H_K|$, то $\|h_K\|_\infty \gg_s N^{-\lambda+1/2} \beta_K^{1-\alpha/\lambda}$. Поэтому в силу неравенства Никольского и соотношения (5) получаем, что

$$\|h_K\|_q \gg_s \delta_N(\Phi_N)_{L^\infty, q} \beta_K^{1-\alpha(1-1/q)/\lambda}. \tag{24}$$

Для каждого $K \geq K_0$ определим наборы $(\tilde{\gamma}_N^{(1)}, \dots, \tilde{\gamma}_N^{(N)})$ и $(\tilde{\omega}_N^{(1)}, \dots, \tilde{\omega}_N^{(N)})$, где $N = N(K)$, с компонентами $\tilde{\gamma}_N^{(\tau)} = -\hat{h}_K(m^{(\tau)}) (\bar{\varepsilon}_N \eta_N)^{-1}$, $\tau = \overline{1, N}$, и $\tilde{\omega}_N^{(\tau)} = -(-\hat{h}_K)(m^{(\tau)}) (\bar{\varepsilon}_N \eta_N)^{-1}$, $\tau = \overline{1, N}$. Так как для каждого $\tau = \overline{1, N}$ выполнены неравенства $|\tilde{\gamma}_N^{(\tau)}| \leq 1$, $|\tilde{\omega}_N^{(\tau)}| \leq 1$ и равенства $\hat{h}_K(m^{(\tau)}) + \eta_N \tilde{\gamma}_N^{(\tau)} \bar{\varepsilon}_N = 0$, $(-\hat{h}_K)(m^{(\tau)}) + \eta_N \tilde{\omega}_N^{(\tau)} \bar{\varepsilon}_N = 0$, то для всякой пары $(l^{(N)}, \varphi_N) \in \Phi_N$ будем иметь

$$\begin{aligned} \sup_{f \in W_2^{r_1, \dots, r_s}} \sup_{\substack{|\gamma_N^{(1)}| \leq 1 \\ |\gamma_N^{(N)}| \leq 1}} \|u(\cdot; f) - \varphi_N(\hat{f}(m^{(1)}) + \gamma_N^{(1)} \eta_N \bar{\varepsilon}_N, \dots, \hat{f}(m^{(N)}) + \gamma_N^{(N)} \eta_N \bar{\varepsilon}_N; \cdot)\|_{L^\infty, q} \geq \\ \geq \max\{\|h_K(\cdot) - \varphi_N(\hat{h}_K(m^{(1)}) + \tilde{\gamma}_N^{(1)} \eta_N \bar{\varepsilon}_N, \dots, \hat{h}_K(m^{(N)}) + \tilde{\gamma}_N^{(N)} \eta_N \bar{\varepsilon}_N; 0, \cdot)\|, \\ \|(-h_K)(\cdot) - \varphi_N((-\hat{h}_K)(m^{(1)}) + \tilde{\omega}_N^{(1)} \eta_N \bar{\varepsilon}_N, \dots, (-h_K)(m^{(N)}) + \tilde{\omega}_N^{(N)} \eta_N \bar{\varepsilon}_N; 0, \cdot)\|_q\} = \\ = \max\{\|h_K(\cdot) - \varphi_N(0, \dots, 0; 0, \cdot)\|_q, \\ \|(-h_K)(\cdot) - \varphi_N(0, \dots, 0; 0, \cdot)\|_q\} \geq \|h_K\|_q. \end{aligned} \tag{25}$$

Сопоставляя соотношения (24) и (25), заключаем, что

$$\Delta_N(\eta_N \bar{\varepsilon}_N; (l^{(N)}, \varphi_N))_{L^\infty, q} \gg_s \delta_N(\Phi_N)_{L^\infty, q} \beta_K^{1-\alpha(1-1/q)/\lambda},$$

откуда, поскольку $1 - \alpha\lambda^{-1}(1 - 1/q) > 0$, следует равенство (7). Теорема 2 доказана.

Замечание. Так как равенство (7) доказано для каждой пары $(l^{(N)}, \varphi_N) \in \Phi_N$, то никакой оптимальный вычислительный агрегат $\varphi_N(\hat{f}(m^{(1)}), \dots, \hat{f}(m^{(N)}); \cdot)$, $N = N(K)$, не имеет большей (по порядку) предельной погрешности, чем $\bar{\varepsilon}_N$.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коробов Н.М. Теоретико-числовые методы в приближенном анализе. М., 1963.
2. Смоляк С.А. Квадратурные и интерполяционные формулы на тензорных произведениях некоторых классов функций // Докл. АН СССР. 1963. Т. 148. № 5. С. 1042–1045.
3. Смоляк С.А. Об оптимальном восстановлении функций и функционалов от них: дис. ... канд. физ.-мат. наук. М., 1965.

4. Sickel W., Ullrich T. The Smolyak's algorithm, sampling on sparse grids and function spaces of dominating mixed smoothness // East J. Approx. 2007. V. 13. № 4. P. 287–425.
5. Темиргалиев Н., Кудайбергенов С.С., Шоманова А.А. Применение квадратурных формул Смоляка к численному интегрированию коэффициентов Фурье и в задачах восстановления // Изв. вузов. Математика. 2010. № 3. С. 52–71.
6. Loo Keng Hua, Yang Wang. Application of Number Theory to Numerical Analysis. Berlin; Heidelberg; New York, 1981.
7. Темиргалиев Н., Таугынбаева Г.Е., Абикенова Ш.К. Дискретизация решений уравнений в частных производных в контексте Компьютерного (вычислительного) перечника // Вестн. Евразийского нац. ун-та. Сер. Математика. Информатика. Механика. 2019. Т. 126. № 1. С. 8–51.
8. Темиргалиев Н. Теоретико-числовые методы и теоретико-вероятностный подход к задачам анализа. Теория вложений и приближений, абсолютная сходимость и преобразования рядов Фурье // Вестн. Евразийского нац. ун-та. Сер. Математика. Информатика. Механика. 1997. № 3. С. 90–144.
9. Ажгалиев Ш. О дискретизации решений уравнения теплопроводности // Мат. заметки. 2007. Т. 82. № 2. С. 177–182.
10. Шерниязов К.Е. Приближенное восстановление функций и решений уравнения теплопроводности с функциями распределения начальных температур из классов E , SW и B : дис. ... канд. физ.-мат. наук. Алматы, 1998.
11. Таугынбаева Г.Е. О предельной погрешности неточной информации при оптимальной дискретизации решений уравнения теплопроводности по тригонометрическим коэффициентам Фурье // Вестн. Евразийского нац. ун-та. Сер. Математика. Информатика. Механика. 2010. Т. 79. № 6. С. 35–48.
12. Утесов А.Б. Задача восстановления функций и интегралов на обобщенных классах и решений уравнения теплопроводности: дис. ... канд. физ.-мат. наук. Алматы, 2001.
13. Утесов А.Б., Абдыкулов А.Т. Полное $K(V)P$ -исследование задачи восстановления функций из анизотропных классов Соболева по неточным значениям их тригонометрических коэффициентов Фурье // Вестн. Евразийского нац. ун-та. Сер. Математика. Информатика. Механика. 2018. № 1 (122). С. 90–98.
14. Ляшко И.И. и др. Математический анализ: кратные и криволинейные интегралы. Т. 3. М., 2001.
15. Темляков В.Н. Приближение функций с ограниченной смешанной производной // Тр. Мат. ин-та им. В.А. Стеклова. 1986. Т. 178. С. 3–113.
16. Никольский С.М. Неравенства для целых функций конечной степени и их применение в теории дифференцируемых функций многих переменных // Тр. Мат. ин-та им. В.А. Стеклова. 1951. Т. 38. С. 244–278.

Актюбинский региональный университет
им. К. Жубанова, г. Актобе, Казахстан,
Назарбаев Университет,
г. Нур-Султан, Казахстан

Поступила в редакцию 06.05.2021 г.
После доработки 26.08.2021 г.
Принята к публикации 08.09.2021 г.